

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

© 2024

УДК: 331.556.4

Эдуард Соболев

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник

ФГБУН Институт экономики РАН

(г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: edsobol@rambler.ru)

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ

В статье исследуются дискуссионные вопросы теории и практического регулирования трудовой миграции в России, дана оценка масштабов внешней трудовой миграции, определяется ее место и роль на российском рынке труда. На основе данных Росстата и других официальных органов с привлечением результатов независимых исследований раскрываются социально-экономические последствия миграции: зарплатный демпинг, рост конкуренции за рабочие места с местным населением, расширение масштабов теневой занятости, формирование очагов социальной напряженности в местах скопления мигрантов. В заключение обосновываются подходы к регулированию трудовой миграции.

Ключевые слова: трудовая миграция, кадровый дефицит, риски миграции, нелегальная миграция, миграционная политика.

DOI: 10.31857/S0207367624110018

Введение

В миграционной сфере нарастает неопределенность. Властные структуры никак не могут определиться, нужны ли стране трудовые мигранты и сколько. Эксперты же сталкиваются с трудностями при оценке последствий быстро меняющейся ситуации и прогнозировании дальнейшего развития миграционных процессов.

Не в последнюю очередь такая ситуация связана с отсутствием ясного понимания места и роли внешних трудовых мигрантов на российском рынке труда. Одни исследователи рассматривают внешнюю миграцию как чуть ли не единственный способ решения проблемы кадрового дефицита в условиях исчерпания внутренних резервов повышения экономической активности населения [1; 11]. Другие, напротив, вообще выступают за принципиальный отказ от трудовой миграции или, по крайней мере, ее существенное ограничение [20], считая приоритетом использование трудовых ресурсов из российских регионов с высокой безработицей.

Нет согласия в экспертном сообществе и по вопросу социально-экономических последствий трудовой миграции. Споры ведутся вокруг таких вопросов, как: отнимают ли мигранты рабочие места у местного населения; является ли оплата труда мигрантов фактором снижения зарплаток автохтонного населения в стране [13; 28; 30].

Отсюда следуют и разногласия по поводу регулирования миграционных потоков, экономической политики в миграционной сфере. Представители

неолиберального направления фактически выступают против регламентации и каких-либо ограничений миграционных потоков, за свободный их доступ на российский рынок труда [1]. Другие авторы отстаивают необходимость существенных ограничений использования в народном хозяйстве трудовых мигрантов [6; 7]. Наконец, остро дискуссионным является вопрос о методах борьбы с нелегальной миграцией вообще и нелегальной занятостью мигрантов в частности.

Настоящая статья концентрируется на исследовании данных дискуссионных и малоисследованных проблем. Работа опирается на труды современных исследователей по вопросам трудовой миграции. Эмпирическая база исследования включает данные Росстата и других официальных органов, привлекаются и результаты независимых обследований.

Оценка ситуации

В экспертном сообществе наблюдается неоднозначная оценка масштабов и динамики трудовой миграции в современной России. Многих экспертов тревожит оскудение миграционных потоков из стран ближнего зарубежья [4]. Распространенность такой точки зрения во многом объясняется запутанностью существующих методов оценки миграционных потоков. Расчет фактической численности внешних трудовых мигрантов, как правило, производится на основе либо данных Пограничной службы ФСБ России (табл. 1), либо сведений о регистрации трудовых мигрантов территориальными органами МВД РФ (табл. 2).

Однако оба эти вида учета – пограничный и территориальный – имеют серьезные недостатки и далеко не всегда адекватно отражают реальное положение дел в миграционной сфере, направленность и масштабы миграционных потоков.

Главные недостатки информации, получаемой на основе учетных данных пограничной и миграционной служб, состоят, на наш взгляд, в следующем. С одной стороны, многие фактически постоянно проживающие в России выходцы из стран ближнего зарубежья регулярно снимаются с миграционного учета, чтобы зафиксировать срок однократного пребывания менее 9 месяцев. С другой стороны, многие покидающие Россию обладатели постоянной регистрации предпочитают ее сохранить и попадают в миграционный учет.

Еще одно важное обстоятельство, порождающее искажение, состоит в том, что статистика пограничной службы фиксирует число пересечений границы (въездов и выездов) без привязки к траекториям конкретных мигрантов. Это существенно преувеличивает интенсивность миграционных потоков, поскольку многие трудовые мигранты на протяжении календарного года могут неоднократно пересекать границу как в связи с личными обстоятельствами, так и (что происходит чаще) во избежание тех или иных проблем в отношениях с миграционной службой. Наконец, серьезной проблемой для исследователей динамики миграционного поведения является периодический пересмотр методики учета миграционных потоков, ведущий к несопоставимости данных на разных временных отрезках. Так, в 2022 г. данные о фактическом миграционном обороте существенно завышены из-за переноса сроков окончания регистраций значительной части иностранных граждан (и их выбытий соответственно) с 2021 на 2022 г. [27].

Рассмотренные недостатки баз данных пограничной и миграционной служб заставляют искать альтернативный источник информации. В данной статье при

Таблица 1

Численность трудовых мигрантов, млн человек
(по данным Пограничной службы ФСБ России)

Год	Прибыло		Выбыло		Сальдо	
	всего	в т.ч. для работы	всего	в т.ч. имевших работу	всех мигрантов	имевших работу
2019	32,9	4,1	32,4	1,1	0,5	3,0
2020	9,6	1,1	10,0	0,2	-0,4	0,9
2021	12,1	2,6	10,9	0,9	1,2	1,7
2022	14,1	3,5	13,9	2,1	0,2	1,4
2023	15,5	4,5	15,1	2,6	0,4	1,9

Источники: составлено по [24].

Таблица 2

Миграционный приток в Россию (2010–2023), тыс. человек
(по данным территориальных органов МВД РФ)

Год	Прибыло	Выбыло	Миграционный приток*
2010	192	34	158
2011	357	27	246
2012	418	123	295
2013	482	186	296
2014	591	310	281
2015	599	353	246
2016	575	313	262
2017	589	377	212
2018	566	441	125
2019	696,4	410,6	285,8
2020	594,1	487,7	106,5
2021	667,9	238,0	429,9
2022	730,4	668,4	61,9
2023	560,4	450,4	110,1

* Рассчитывается как разность между постановкой на регистрационный учет на срок от девяти месяцев и снятием с такого учета.

Источник: составлено по данным учета мигрантов территориальными органами МВД РФ за соответствующие годы.

анализе численности и динамики трудовых мигрантов мы опираемся на баланс трудовых ресурсов. Преимущество этого источника информации состоит в том, что он предоставляет данные о фактическом единовременном присутствии внешних трудовых мигрантов на российском рынке труда с разбивкой по категориям, выделяемым по принципу региона—донора рабочей силы и вида легальных оснований, позволяющих им участвовать в отношениях занятости и вести трудовую деятельность на территории России [10; 15]. В соответствии

с этими критериями в балансе трудовых ресурсов выделены следующие категории иностранных работников:

— иностранные граждане, имеющие вид на жительство в России вне зависимости от страны, из которой они прибыли;

— выходцы из стран ближнего зарубежья, входящих в состав ЕАЭС, которым для ведения трудовой деятельности на территории России специального разрешения не требуется. В число этих стран входят Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Армения;

— выходцы из стран ближнего зарубежья, не входящих в состав ЕАЭС, имеющие патент на занятие трудовой деятельностью. Преобладающую часть этой категории составляют граждане Таджикистана и Узбекистана. Для этой категории приобретение патента открывает дорогу к неформальным заработкам, так как дает им право оставаться на территории России на законных основаниях и минимально ограничивает выбор сферы приложения труда и выстраивание взаимоотношений с работодателями. Как правило, представители этой категории предпочитают оплатить патент, даже если они не работают официально и наличие или отсутствие патента не интересует покупателя их трудовых услуг;

— получившие разрешение на работу в России представители стран дальнего зарубежья.

Информация, доступная из баланса трудовых ресурсов, характеризует ситуацию с мигрантами в российской экономике несколько по-иному по сравнению с данными пограничной и миграционной служб. Как видно из табл. 3, на протяжении последнего десятилетия при наличии небольших колебаний в целом прослеживалась тенденция как к увеличению доли иностранных работников в совокупной рабочей силе, так и роста численности трудовых мигрантов в абсолютном выражении. По последним данным доля иностранных работников в совокупной рабочей силе достигла рекордного значения в 4,2%, что весьма ощутимо превышает предыдущее пиковое значение 2015 г. В абсолютном значении прирост численности иностранных работников между этими двумя точками был также весьма внушителен, составив немногим менее полумиллиона человек. Постпандемийный период характеризуется не просто тенденцией, а устойчивым увеличением иностранного сегмента российского рынка труда от года к году, и, согласно прогнозным оценкам, именно такая динамика ожидается в ближайшей перспективе.

В целом оценки миграционной динамики, полученные на основе баланса трудовых ресурсов, позволяют сделать вывод, что сокращение притока иностранной рабочей силы пока что не стало реальностью и в ближайшие годы не представляет угрозы для национальной экономики. На наш взгляд, более опасна другая тенденция — неблагоприятные качественные изменения в структуре миграционного притока. В последние годы его расширение осуществлялось в основном за счет трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья с невысоким уровнем квалификации, в то время как и без того не очень высокий приток квалифицированных специалистов из развитых стран, способных обогатить качественный состав задействованной на российском рынке труда рабочей силы, практически иссяк.

Трудodefицит и миграция. С экономической точки зрения потребность в миграции есть следствие трудового дефицита на российском рынке труда. По данным

Таблица 3

Динамика численности и доли иностранного сегмента российского рынка труда

Год	Совокупная численность трудоустроенных ресурсов, млн человек	Трудовые мигранты	
		численность, млн человек	доля в трудовых ресурсах, %
2010	93,1	2,0	2,1
2015	92,71	3,39	3,7
2016	91,16	2,83	3,1
2017	89,97	2,60	2,9
2018	89,67	2,66	3,0
2019	90,18	3,06	3,4
2020	89,11	2,14	2,4
2021	90,52	3,13	3,5
2022	91,64	3,47	3,8
2023	91,63	3,81	4,2
2024*	91,74	4,00	4,4
2025*	91,94	4,21	4,6
2026*	92,42	4,42	4,8

* Прогнозная оценка.

Источник: рассчитано по данным баланса трудовых ресурсов за соответствующие годы [19].

правительства, около 2,5 млн рабочих рук будет не хватать до 2030 г., а по экспертным — до 4 млн [9].

В экспертном сообществе имеются несколько объяснений причин возникновения трудового дефицита [14]. Зачастую ссылаются на общее сокращение населения России как на основную причину. Однако трудоспособное население России и, что еще более важно, экономически активное население, по большому счету, остается почти неизменным на протяжении многих лет, а в 2023 г. зафиксирован его некоторый рост. Это свидетельствует об относительно независимой динамике совокупной рабочей силы по отношению к динамике численности населения. Иначе говоря, демографический дефицит и дефицит трудовых ресурсов — это не просто разные категории, но процессы, развивающиеся довольно-таки независимо друг от друга, и даже вполне способные протекать в разных направлениях.

Различаются и возможности общества и государства по регулированию этих процессов. Хотя демографический дефицит в стратегической перспективе и поддается некоторой коррекции под воздействием грамотно подобранных мер государственной политики, направленной на стимулирование рождаемости, здорового образа жизни и оптимизации расселения населения по территории страны, но в среднесрочной, и тем более, в краткосрочной перспективе представляет собой данность, которую сложно изменить и которую следует просто принимать во внимание при выстраивании социальной и экономической политики. Иначе обстоят дела с дефицитом трудовых ресурсов. Трудно поддающиеся регулированию демографические процессы — это лишь один из многих факторов, способствующих его формированию, влияние которого может быть в значительной мере, а иногда

и полностью перекрыто действием других, лежащих как на стороне спроса на рабочую силу (например, уровень автоматизации производственных процессов), так и на стороне предложения (уровень заработной платы, развитие гибких форм занятости, облегчающих участие в рабочей силе уязвимых категорий населения) [26].

Ответ на вопрос, в каком количестве мигрантов нуждается российская экономика, зависит от концептуального подхода к определению места и роли миграции на российском рынке труда. Либерально настроенная часть экспертов считает, что внутренние источники покрытия кадрового дефицита исчерпали себя и привлечение внешних мигрантов — чуть ли не единственный способ решения демографических проблем (в частности, об этом говорят эксперты ВШЭ). Для поддержки рынка труда, по их мнению, необходимо каждый год привлекать от 400 тысяч до 1,1 млн мигрантов [32].

Их оппоненты, напротив, полагают, что мигрантов на российском рынке труда слишком много и они вытесняют местные кадры с рынка труда, разрушают национальную идентичность. Поэтому предлагается ввести налог на трудовых мигрантов, чтобы мотивировать работодателей нанимать россиян. Для решения проблемы дефицита приоритетным направлением является использование трудовых ресурсов из российских регионов с высокой безработицей (в т.ч. из национальных республик). Предлагается взять курс на «дегастарбайтеризацию» рынка труда. «У нас есть регионы с более высокой безработицей. Их жители с удовольствием поедут работать в соседние города таксистами, курьерами, рабочими на стройку. Но нужно им помочь с переездом: предоставить общежитие, билет, гарантировать белую зарплату. Только когда этот ресурс будет исчерпан, мы должны прибегать к найму иностранцев» [25].

В современной демографической политике миграция должна рассматриваться как дополнительный ресурс [16]. К нему прибегают, когда исчерпаны внутренние ресурсы: производительность труда, внутрирегиональная миграция, повышение занятости населения.

Экономические и социальные издержки привлечения мигрантов

Как показывает опыт многих стран, привлечение в национальную экономику иностранной рабочей силы, как правило, не только приносит выгоды, но и сопровождается определенными издержками, которые ощутимо возрастают по мере роста масштаба миграционного притока [35; 36]. Следует сразу же отметить, что издержки сопряжены, в основном, с привлечением неквалифицированных мигрантов, заполняющих не самые привлекательные ниши рынка труда.

Зарплатный демпинг. Прежде всего под воздействием притока мигрантов оказывается занятость и уровень оплаты труда местного населения. Характер этого воздействия является предметом острых дискуссий. Ряд экспертов отрицают какое-либо влияние миграции на эти параметры. Так, Р. Капелюшников недвусмысленно пишет: «Занятость местного населения не падает, а, скорее, растет. Кроме этого, приток мигрантов практически не влияет на уровень оплаты местных работников. Представим себе, у вас на стройке есть рабочий-каменщик. А вам не хватает рабочих рук. Вы наняли десять рабочих из Средней Азии. После этого местный рабочий-каменщик стал их бригадиром. Произошло у него снижение заработной платы? Нет.» [13]. С ним вполне солидарна Ю. Флоринская

из Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, по убеждению которой «мигранты не снижают зарплаты коренных жителей страны. Либо они оказывают нулевое влияние, либо иногда даже наоборот, зарплаты у местных растут, т.к. они переходят на другой уровень занятости. Мигранты занимаются низкоквалифицированным трудом, а местные жители переходят на более высококвалифицированную работу, соответственно, у них зарплаты выше» [30].

Адвокаты этой позиции апеллируют к концепции сегментированного рынка труда, утверждая, что в современной России мигранты занимают на этом рынке особый, относительно автономный сегмент, на занятость в котором представители автохтонного населения страны не претендуют в силу непривлекательности условий труда и непрестижности открывающихся там рабочих мест. При этом даже повышение заработков занятых в этом сегменте работников до вполне приемлемого уровня под воздействием острой потребности в кадрах не делает его привлекательным в глазах местного населения, поскольку отрицательные характеристики рабочих мест перевешивают материальные выгоды.

Однако следует отметить, что доступность иностранной рабочей силы, с одной стороны, является хотя и удобным для работодателя, но отнюдь не самым эффективным с точки зрения долгосрочных перспектив развития национальной экономики способом решения проблемы кадрового дефицита. С другой стороны, такое решение проблемы вовсе не гарантирует укрепления позиций на рынке труда и улучшения статусных характеристик российских работников, отвергающих возможность трудоустройства в непрестижном сегменте, как считают процитированные выше эксперты, поскольку не предполагает генерации доступных для них рабочих мест с более благоприятными характеристиками

По сути, речь идет о выходе на национальный рынок труда достаточно обширных дополнительных контингентов рабочей силы, предъявляющих заниженные требования ко всей совокупности монетарных и немонетарных характеристик рабочих мест и согласных мириться с нарушением своих базовых трудовых прав. На сегодняшний день уровень заработков мигрантов не сильно отстает от заработков местного населения [33]. Однако небольшой разрыв в итоговых заработках, как правило, связан с существенным превышением стандартной трудовой нагрузки, готовностью мириться с ненормированной продолжительностью рабочего времени, высокой интенсивностью, тяжелыми условиями труда, несоблюдением техники безопасности [12].

По существу, имеет место демпинг, который неминуемо ослабляет позиции работника в трудовых отношениях, способствует ухудшению качества рабочих мест в обширных сегментах рынка труда и тем самым снижает мотивацию части коренного трудоспособного населения страны к участию в продуктивной занятости [28]. Это, в свою очередь, с одной стороны, способствует усугублению не демографического, но трудового дефицита (и соответственно — появлению дополнительной потребности в мигрантах), а с другой стороны, является фактором ухудшения материального положения части коренного населения в результате подавления роста заработных плат и вытеснения менее конкурентоспособных претендентов на рабочие места в безработицу или экономическую неактивность [3].

Особенности конкуренции местных и иностранных работников. Представление, согласно которому занимаемые мигрантами ниши рынка труда существуют относительно автономно и не вызывают интереса у местного населения, на первый взгляд, имеет свои основания. На сегодняшний день такие ниши действительно сложились. Однако произошло это именно под воздействием конкуренции, в процессе которой иностранные работники снизили планку требований к работодателям до такого уровня, при котором занятость в соответствующих секторах окончательно утратила привлекательность для местного населения. Наиболее подробно этот процесс вытеснения местной рабочей силы с рабочих мест «порогового» уровня привлекательности был раскрыт в исследовании, проведенном при содействии Международной организации труда еще в первой половине 2000-х годов в трех российских регионах, обладающих разными социально-экономическими характеристиками и профилем занятости (Московской, Омской и Ставропольской областях) [29]. Исследователи пришли к выводу, что вокруг «отвоеванных» мигрантами ареалов рабочих мест, прочно закрепившихся за ними, куда вход местным жителям закрыт, расположена постепенно расширяющаяся «серая» зона активной конкуренции российской и иностранной рабочей силы.

Поэтому не случайно во многих регионах страны власти предпринимают специальные меры по защите условий занятости на местных рынках труда от последствий конкурентного давления со стороны трудовых мигрантов, подрывающего сложившиеся стандарты социальной защищенности работника.

Социокультурные последствия притока мигрантов. Приток иностранной рабочей силы влияет не только на пропорции и отношения национального рынка труда, но и на другие сферы общественной жизни. Это влияние, разумеется, зависит от масштабов миграционных процессов, а также от качества рабочей силы, социокультурных характеристик и уровня притязаний иностранных работников.

Оценки численности находящихся сегодня в России нелегальных трудовых мигрантов находятся в широчайшем диапазоне от менее 1 млн до 12 млн человек. Преобладает мнение, что численность нелегальных мигрантов составляет около 4 млн человек [31]. Минимальную оценку дает МВД России, по данным которого количество нелегальных мигрантов в стране не превышает 630 тыс. человек. Для сравнения: в Великобритании, по данным исследования, проведенного Оксфордским университетом, находятся до 745 тыс. нелегальных мигрантов, в Германии около 700 тыс., во Франции — около 300 тыс. [34].

Подсчет численности иностранных работников в России затруднен в силу того, что в реальной жизни различные категории мигрантов постоянно переходят из одного статуса в другой, въезжают, выезжают, получают вид на жительство, вновь меняют свой статус. Это касается и мигрантов, первоначально приезжающих на учебу. Динамичные изменения социально-экономического и правового статуса мигрантов сочетают в себе легальный и нелегальный компонент, а потому отследить их довольно сложно [20].

Существует точка зрения, разделяемая преимущественно приверженцами либеральных взглядов, согласно которой приток в страну носителей иных культурных традиций способствует обогащению национальной культуры, расширению цивилизационного разнообразия, обогащению национального социокультурного

пространства, что в целом может иметь позитивный эффект, в том числе и в социально-экономической области. Тем не менее бесспорен тот факт, что влияние притока мигрантов на местные сообщества во многих российских регионах, и прежде всего в мегаполисах, становится все более и более ощутимым и в ряде случаев ведет к росту социальной напряженности, возникновению конфликтных ситуаций. Согласно данным социологических обследований, пороговая доля представителей иной национальной и религиозной культуры в составе населения, при превышении которой коренные жители того или иного региона начинают испытывать дискомфорт, составляет около 20% [8].

Приверженцы изначально оптимистического взгляда на последствия миграции склонны считать одной из основных причин неблагоприятного развития событий активность националистического лобби в средствах массовой информации, что формирует у подверженного пропаганде населения предубеждения по отношению к представителям иной религиозной и этнической принадлежности [29]. Однако с такой позицией согласиться трудно. Прежде всего следует отметить, что безусловные выгоды от миграционного притока получают страны, притягивающие таких мигрантов, которые, с одной стороны, обладают достаточно высокой квалификацией, с другой – желанием не просто адаптироваться к изменившейся внешней среде, но вписаться в социально-культурный контекст страны-реципиента, усвоить принятые там нормы поведения, язык, культуру.

По такому сценарию развивается, например, миграция в США – страну, притягивающую наиболее квалифицированных, инициативных и одаренных мигрантов, что определяет экстравертный характер поведения как на индивидуальном уровне, так и на уровне формирующихся национальных землячеств. Поведенческая модель мигрантских сообществ в сегодняшней России, напротив, характеризуется замкнутостью внутри себя, интровертностью. Часто мигранты слабо ориентированы на изучение русского языка, не стремятся к освоению принятых в России поведенческих практик и культурных стереотипов, жестко разделяют окружающий социальный контекст на «своих» и «чужих». В результате на уровне местного сообщества сталкиваются противостоящие друг другу поведенческие модели, что создает благоприятную почву для межнациональных конфликтов [28].

О регулировании трудовой миграции

Принятие решений в области регулирования трудовой миграции, выбор между различными моделями привлечения иностранной рабочей силы, различающимися, в том числе, степенью жесткости регулирующих механизмов, зависит от многих обстоятельств, среди которых одним из главных является состояние национального трудового потенциала и перспективы его развития в обозримом будущем. Представляется, что привлечение мигрантов целесообразно лишь в том случае, если невозможно задействовать эффективные механизмы, позволяющие справиться с дефицитом кадров в тех или иных нишах рынка труда, мобилизуя и развивая технологический и кадровый потенциал национальной экономики. С учетом складывающихся демографических трендов такая ресурсная мобилизация сегодня представляет собой актуальную задачу.

По прогнозу ИНП РАН, к 2030 г. численность трудоспособных россиян достигнет пика — 87,3 млн человек. При этом к 2050 г. показатель снизится до 75 млн. Прогноз по занятости населения имеет 2 варианта — инерционный и высокий. Первый подразумевает ежегодный рост ВВП в пределах 2%, а второй — 3,2% [21].

В инерционном сценарии ожидается занятость в 68,9 млн человек к 2030 г. и 66 млн к 2050 г. Во втором варианте — 69,9 млн и 61,7 млн соответственно. Иными словами, в ИНП РАН ожидают, что динамично развивающаяся экономика потребует меньшего количества рабочих рук. Это связано с быстрым ростом производительности труда. В ближайшее десятилетие она может увеличиться намного быстрее, чем раньше. К примеру, согласно прогнозу, среднегодовой прирост производительности труда в сфере финансов и страхования составит 6,2%, в операциях с недвижимостью — 5,4%, а в телекоме — 4,8%.

Ожидается, что специфика технологических изменений в разных отраслях экономики приведет к изменению структуры спроса на труд. Самое значительное снижение занятости прогнозируется в сельском хозяйстве — с 6,7% в 2019 г. до 5,3% в 2035 г. Доля торговли упадет с 19% до 17%. А вот в социальной сфере ситуация обратная, поскольку заменить человеческий труд в здравоохранении, науке, образовании значительно сложнее. Соответственно, доля этих отраслей будет расти [5].

Строить миграционную политику следует с учетом этих прогнозируемых сдвигов. Прежде всего следует гармонизировать внутренний рынок труда и дать возможность людям из трудоизбыточных регионов переезжать с соответствующими подъемными, обустройством жизни и т.д. в трудонедостаточные регионы.

Необходимо наладить систему контроля трудовой миграции. Чрезмерная либерализация миграционной политики, как показали известные события в Европе, не приносит блага. Система контроля миграции в нашей стране работает очень плохо. В стране не цифровизован миграционный поток. По некоторым оценкам, три четверти мигрантов находятся неизвестно где на нашей территории [17]. Неконтролируемая миграция — это результат неэффективной работы государственных механизмов.

Естественной реакцией на потерю контроля над миграционными потоками являются предложения об ограничении доступа иностранных работников из среднеазиатских республик на российский рынок труда. В последнее время происходит переход от теоретических дискуссий, в рамках которых усиливаются позиции сторонников жестких ограничительных мер, ко вполне конкретным законодательным инициативам на уровне региональных властей ряда субъектов федерации, ограничивающих доступ иностранных граждан к работе в традиционных нишах приложения труда мигрантов, таких как службы доставки, такси и ряд других. Представляется, однако, что такого рода инициативы несут серьезные риски, поскольку могут привести к обострению кадрового дефицита в затронутых сферах, резкому взлету цен на соответствующие виды услуг и, следовательно, к ощутимому падению качества жизни коренного российского населения.

В последнее время в области регулирования миграции уже предприняты некоторые правильные, на наш взгляд, хотя и довольно робкие шаги. Например, по предложению Минтруда, мигранты должны будут уехать из страны в течение 15 дней, если они не заняты по профилю. Инициатива абсолютно правильная.

Государство должно контролировать и разграничивать то, в каких именно нишах рынка труда ощущается неудовлетворенная потребность в рабочей силе, которую сложно удовлетворить, привлекая внутренние ресурсы, и не допускать оседания иностранных работников в серых сегментах рынка труда [18].

При этом вряд ли правомерно сводить проблему контроля только к борьбе с нелегальными мигрантами. При всей ее актуальности эта задача должна быть встроена в общую систему регулирования миграционных потоков. Необходимо отдавать себе отчет в том, что в условиях сложившихся демографических трендов и с учетом текущей и прогнозируемой структуры занятости иностранная рабочая сила будет необходима для покрытия кадровых потребностей национальной экономики. В сложившихся на сегодняшний день реалиях актуально не сокращение миграционного притока, а дополнительные усилия по его регулированию и разработке системы адаптационных мер и механизмов, которая должна распространяться и на территории стран-доноров при тесном сотрудничестве с органами власти этих стран.

Выводы

1. Вопреки довольно распространенному мнению о снижении численности трудовых мигрантов, на протяжении последнего десятилетия прослеживалась тенденция как увеличения доли иностранных работников в совокупной рабочей силе, так и роста численности трудовых мигрантов в абсолютном выражении. В ближайшей перспективе ожидается устойчивое увеличение иностранного сегмента российского рынка труда.

2. Массовый приток трудовых мигрантов сопровождается определенными рисками для российской экономики. Среди них — зарплатный демпинг, рост конкуренции за рабочие места с местным населением, расширение масштабов теневой занятости, формирование очагов социальной напряженности в местах скопления мигрантов. Особо актуальной представляется борьба с нелегальной миграцией и расширением масштабов теневой занятости. Купирование этих рисков является важнейшей задачей экономической и социальной политики государства.

3. В настоящее время трудовые мигранты — это важнейший ресурс рабочей силы, обойтись без которого в обозримой перспективе не представляется возможным, но который подлежит достаточно жесткому регулированию. При этом регулирование внешней трудовой миграции должно быть встроено в общую систему мер, направленных на улучшение качества задействованной в национальной экономике рабочей силы и преодоление кадрового дефицита, в числе которых снижение издержек межрегиональной миграции, вовлечение в продуктивную занятость ряда категорий экономически неактивного населения, стимулирование роста производительности труда.

Литература

1. *Абашин С.* Миграционная политика: на пути к полицейскому государству. Фонд Либеральная миссия. 16 апреля 2022. URL: <https://liberal.ru/authors-projects/migraczionnaya-politika-na-puti-k-policejskomu-gosudarstvu> (дата обращения: 15.10.2024).
2. *Абашин С.* Миграция—2022: неполные итоги. Фонд Либеральная миссия. URL: <https://liberal.ru/povestka/migracziya-2022-nepolnye-itogi> (дата обращения: 17.07.2024).

3. *Анисимова Г.В., Соболев Э.Н.* О стратегии менеджмента в области оплаты труда на российских предприятиях // Человек и труд. 2010. № 1. С. 32–36.
4. *Баскакова М.Е.* Потенциальная рабочая сила современной России: социально-демографический портрет и уровень образования // Социально-трудовые исследования. 2022. Т. 48. № 3. С. 105–117. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-48-3-105-117.
5. *Белусов Д.* Как развивалась экономика в 2023 и начале 2024 гг. (тетрадь 1) / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). 16.04.2024. С. 22. URL: <http://www.forecast.ru/> (дата обращения 15.10.2024).
6. *Выжutowич В.* Чрезмерная либерализация миграционной политики не приносит блага // РГ. 11 апреля 2024. URL: <https://rg.ru/2024/04/11/k-migracii-obnoviat-podhod.html> (дата обращения: 15.10.2024).
7. *Ивахнюк И.* Трудовая миграция в Россию: взгляд через призму политических, экономических и демографических тенденций // РМСД. 17 ноября 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-vzglyad-cherez-prizmu-politicheskikh-ekonomicheskikh-i-demografichesk/> (дата обращения: 15.10.2024).
8. Интервью замглавы Федеральной миграционной службы России В. Поставнина // Время новостей. 20 ноября 2006 г.
9. Интервью с О. Смолиным. Газета.ру 24 сентября 2024. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/09/24/23997235.shtml> (дата обращения: 15.10.2024)
10. *Жихарева О., Чухнин Е.* Баланс трудовых ресурсов: источник информации о занятости и совокупных затратах труда. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ftez241019.docx&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения 15.10.2024).
11. *Зайнчковская Ж.* Миграционная ситуация современной России. Лекция. Полит.ру 20 января 2005 г. URL: <https://polit.ru/articles/publichnye-lektsii/migratsionnaya-situatsiya-sovremennoy-rossii-2005-01-26/> (дата обращения 15.10.2024).
12. Как мигранты выживают в кризис // Ведомости. 16 июля 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/07/16/834690-migranti-vizhivayut> (дата обращения 18.10.2024).
13. *Капелюшников Р.* Нельзя тащить экономику на аркане. Finam.ru 27.09.23. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/nelzya-tashchit-ekonomiku-na-arkane-20230927-1300/> (дата обращения: 15.10.2024).
14. *Капелюшников Р.* Эскалация вакансий на российском рынке труда (динамика, структура, триггеры): препринт доклада. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 60 с. URL: https://wp.hse.ru/data/2024/04/04/2143616755/WP3_2024_02_____.pdf (дата обращения: 15.10.2024).
15. *Кашепов А.В.* Баланс трудовых ресурсов: Традиционные и современные методы расчета и формирования. ВНИИ труда Минтруда России. 29.03.2023. URL: <https://vcot.info/blog/balans-trudovyyh-resursov-tradicionnye-i-sovremennye-metody-rasceta-i-formirovaniya> (дата обращения: 15.10.2024).
16. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622.
17. *Крупнов Ю.* Почему трудовые мигранты стали проблемой в России // Комсомольская правда. 9 июля 2024. URL: <https://www.kp.ru/daily/27605/4956750/> (дата обращения 15.10.2024).
18. Минтруд попросит работающих не по профилю мигрантов покинуть Россию // Коммерсант. 11 марта 2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6561523> (дата обращения: 19.10.2024).
19. Минтруд России. Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2024–2026 гг. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2544> (дата обращения: 19.10.2024).

20. МЭФ-2024: Миграционная и демографическая политика, как проблема национальной безопасности и экономики. Текущая ситуация и пути решения. Стенограмма сессии №5. 2 апреля 2024. URL: <https://me-forum.ru/media/events/mef-2024-sessiya-5-migratsionnaya-i-demograficheskiy/> (дата обращения: 15.10.2024).
21. Презентация выступления директора ИНП РАН Широва А.А. на Губернаторских чтениях на тему «Российский рынок труда: дисбалансы и перспективы». ИНП РАН. 11 сентября 2024. URL: <https://ecfor.ru/publication/rossijskij-rynok-truda-strukturnye-sdviigi/> (дата обращения: 19.10.2024).
22. Росстат. 2019. Выборочное наблюдение труда мигрантов. 2019. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html (дата обращения 15.10.2024).
23. Росстат. 2024. Социально-экономическое положение России (бюллетень). URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения 15.10.2024).
24. Росстат. 2024. Численность и миграция населения Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 15.10.2024).
25. *Слуцкий Л.* Провести дегастарбайтеризацию. ТАСС. 24 мая 2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17829861> (дата обращения: 10.09.2024).
26. *Соболев Э.Н.* О демографическом кризисе, трудодефиците и потребности в мигрантах / «Демография и экономика: можно ли сберечь народ России» (Материалы Круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения Б.Ц. Урланиса). М.: ИЭ РАН, 2007. С. 77–85.
27. *Соболев Э.Н.* Трудовая миграция в России: тенденции, риски, механизмы регулирования // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 7. С. 1689–1704. DOI: 10.18334/essc.7.7.121432.
28. *Соболев Э.Н.* Трудовая миграция в России: экономический и социокультурный аспекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2009. № 4. С. 91–104. eLIBRARY ID: 23234879
29. *Тюрюканова Е.* Трудовая миграция в России / Отечественные записки. 2004. № 4. URL: <https://strana-oz.ru/2004/4/trudovaya-migraciya-v-rossii> (дата обращения: 18.10.2024).
30. *Флоринская Ю.* Разоблачаем фейк: мигранты отнимают рабочие места и заработки у россиян. 15 ноября 2023. URL: https://www.ranepa.ru/news/migranty-otnimayut-rabochie-mesta-i-zarabotki-u-rossiyan?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru (дата обращения 15.10.2024).
31. *Храмова М.* Эксклюзивное интервью директора Института демографических исследований ФНИСЦ РАН. РБК. 10 февраля 2024. URL: https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65bbab919a79478bcd1aed9f?from=article_body (дата обращения 15.10.2024).
32. *Юмагузин В.В., Винник М.В.* Долгосрочный прогноз компенсаторной миграции в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. Т. 58. № 1. С. 48–64. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_48
33. *Denisenko Mikhail.* Labor migration in Russia during the coronavirus pandemic. URL: https://www.academia.edu/62388974/Labor_migration_in_Russia_during_the_coronavirus_pandemic?email_work_card=title (дата обращения 15.10.2024).
34. *Hymas Ch.* Britain has most illegal migrants in Europe / The Daily Telegraph /2024/10/07. URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2024/10/07/britain-has-most-illegal-migrants-in-europe-study-finds/> (дата обращения 15.10.2024).
35. Review of approaches in measuring the need for migrant workers and labour migration planning: Russian Federation and international experience? / ILO Subregional Office for Eastern Europe and Central Asia, International Labour Office. Moscow: ILO, 2009. file:///C:/Users/te-fl/.ms-ad/Downloads/wcms_308943%20(2).pdf
36. World Migration Report 2022. International Organization for Migration (IOM). Geneva. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (дата обращения 15.10.2024).

Eduard Sobolev (e-mail: edsobol@rambler.ru)
Grand Ph.D. in Economics, Leading Researcher,
Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russian Federation)

LABOR MIGRATION IN THE RUSSIAN LABOR MARKET: KEY PROBLEMS AND APPROACHES TO REGULATION

In the article some controversial theoretical issues and practical regulation of labor migration in Russia are discussed; the scale of external labor migration is assessed, and its place and role in the Russian labor market determined. Based on data from Rosstat and other official bodies, as well as on independent research results, the socio-economic consequences of migration are revealed, such as wage dumping; increased competition for jobs with the local population; expansion of shadow employment; the formation of centers of social tension in places where migrants congregate. In conclusion, some approaches to regulating labor migration are substantiated.

Keywords: labor migration, personnel shortage, migration risks, illegal migration, migration policy.

DOI: 10.31857/S0207367624110018